

Дмитрий Иванович Хвостов

Басни

"Im-Werden-Verlag", 2001, исправлено и дополнено 2002.

Подготовка текста и примечания В. П. Степанова и Н. Л. Степанова; биографическая справка В. П. Степанова, "Русская басня XVIII-XIX веков", Большая серия Библиотеки поэта, Л., 1977

Подготовка текста и примечания М. Г. Альтшуллера, "Поэты 1790-1810-х годов", Большая серия Библиотеки поэта, Л., 1971

<http://www.imwerden.de>

info@imwerden.de

СОДЕРЖАНИЕ

Дуб и трость
Мужик и блоха
Городская и деревенская мышь
Гора в родах
Орлица и черепаха
Щука и уда
Лягушки, просящие царя
Волк и журавль-лекарь
Софокл и его доноситель
Лев и клоп
Ветр и дуб
Живописец и назёмная куча
Молочница и кувшин с молоком
Змея и пчела
Ворона и сыр
Реке Кубре

Дмитрий Иванович Хвостов (1757-1835), граф, богатый вельможа, сенатор, в истории русской литературы приобрел репутацию стихотворца-графомана, сложившуюся, главным образом, в начале XIX в., когда он стал объектом многочисленных эпиграмм, сатир и пародий. Его творчество, однако, очень показательно как реакция отживающего классицизма на появление новых литературных течений. Сложившись как писатель в кружке поздних классиков - Н. П. Николева, Ф. Г. Карина, Д. П. Горчакова, будучи одним из организаторов "Беседы любителей русского слова", Хвостов в своем творчестве последовательно пытался придерживаться эстетических предписаний Буало и Сумарокова. В эпоху распада жанровой системы классицизма подобная попытка приобрела полемический смысл. Насмешки современников над "Избранными притчами из лучших сочинителей российских стихами" Хвостова (М., 1802) были во многом обусловлены тем, что собственные "притчи" Хвостов принципиально противопоставил басням И. И. Дмитриева и его последователей. Свое понимание сущности жанра Хвостов изложил в послании "О притчах", восполняя "Поэтическое искусство" Буало, где характеристика жанра басни отсутствовала, и в брошюре "Некоторые мысли о сущности басни". Хвостов призывал вернуться к архаическому типу "эзоповской", дидактической и "неукрашенной" басни. Он подчеркивал, что получившие распространение у современных писателей изящный рассказ, остроумный и фривольный сюжет, легкий стиль разрушают басню как жанр, так как не соответствуют серьезной моральной цели баснописания. Басня требует простоты; ничто не должно мешать читателю увидеть в конкретном рассказе нравственную аллегория, доказательство определенной моральной истины. Следует отметить, что именно такая теоретическая установка объясняет, почему в своих притчах Хвостов часто пренебрегал внешним правдоподобием деталей (голубь, зубами перегрызающий сети; осел с когтями, взбирающийся на дерево и т. п.), вызывая веселье критики: как он пояснял, главным для него была верность "естественной нравственности", а не "натуральной истории".

Отрицая "поэтическую" басню, восходящую к Лафонтену, Хвостов отчасти повторял взгляды Г. Лессинга, ограничивавшего сферу басни только моральным апологом. Отстаивая вместе с А. С. Шишковым дидактические тенденции литературы классицизма, он фактически противостоял всем школам баснописания в начале XIX в. Круг его сторонников был ничтожно мал и ограничивался